

Они расчистили небольшой участок земли и поставили кувшин посередине. Все четверо пушистых тут же сбежались посмотреть, тёплые мохнатые головы протиснулись между их руками. Ин Кунту пришлось отодвинуть Цзинвэя и Фэйбяо, которые подобрались слишком близко:

— Отойдите немного. Осторожно, а то тесаком задену.

Слой глины снаружи был слишком толстым. За столько лет она почти срослась с кувшином и выглядела как цельный камень в форме винного сосуда. Такую глину руками было не отковырять, приходилось осторожно отбивать её толстым обухом ножа.

Ин Кунту прикинул угол и начал аккуратно постукивать по глине. Лишь после нескольких ударов она наконец дрогнула, и от неё отвалился большой кусок. После первого куска дальше пошло легче. Вэнь Чуншань держал кувшин обеими руками, а Ин Кунту медленно обходил его по кругу и сбивал глину. Вскоре большая часть земли была снята, и открылось горлышко, обёрнутое промасленной бумагой.

Спустя несколько сотен лет бумага уже истлела: стоило коснуться, и она рассыпалась на кусочки. Ин Кунту осторожно смёл все обрывки на землю и снял крышку.

В тот же миг наружу поплыл аромат вина. Он был густым, но очень мягким, совсем не резким. Запах казался глубоким и при этом удивительно естественным, приятным.

Малыши снова невольно потянулись ближе. Сяньня повёл ушами, а Тяочжу поднял правую переднюю лапу, с любопытством собираясь положить её на кувшин.

Ин Кунту выставил локоть и загородил им дорогу:

— Нельзя. Эй, осторожно, не уроните шерсть в вино.

Тяочжу недовольно хлопнул его по руке подушечкой лапы, но когти выпускать не стал.

Ин Кунту понюхал вино и поднёс кувшин к Вэнь Чуншаню:

— Пахнет так, будто не испортилось?

Вэнь Чуншань ответил совершенно уверенно:

— Не испортилось. Пить можно.

— Тогда выкопаем и остальные четыре кувшина.

Ин Кунту осторожно поставил найденный кувшин в корзину, специально закрыл крышку и отнёс корзину подальше, в тень дерева.

— Сяньняо, присмотри за этим кувшином, хорошо?

— Ау-у.

После первой находки Ин Кунту обрёл уверенность, и следующие четыре кувшина они выкопали гораздо быстрее. К полудню все кувшины уже были извлечены из земли.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань взяли по две ёмкости за спину. Кроме того, Ин Кунту нёс в руках тот кувшин, который они уже открыли. Так они и спустились с горы.

Вернувшись домой, Ин Кунту первым делом приготовил еду для пушистых и накормил их обедом. Вэнь Чуншаню же он лишь сунул в руки баоцзы, чтобы тот слегка перекусил.

— Сейчас попробуем вино. Подожди, я приготовлю закуску к нему.

Ин Кунту обошёл дом кругом. На чердаке лежали разнообразные сушёные продукты, под балками висело вяленое мясо, в кладовой хранился шуй. Всё это было замечательно, но для вина всё же чего-то не хватало. Он сделал ещё один круг по дому и в конце концов не удержался - протянул руку к корзине с лакомствами Тяочжу и остальных.

— Тяочжу, я возьму немного сушёной рыбы к вину! — крикнул он через двор и вытащил горсть рыбных полосок.

Подумав, он достал ещё одну маленькую горсть. И тут же встретился взглядом с Вэнь Чуншанем.

— Эта сушёная рыба очень вкусная. Хорошее вино нужно запивать хорошей рыбой, — немного виновато пробормотал Ин Кунту.

Вэнь Чуншань тоже понизил голос, а в глазах у него появилась улыбка:

— Значит, сегодня придётся воспользоваться запасами Тяочжу и остальных.

Эта сушёная рыба была сделана из той самой большой рыбы, которую когда-то притащил с Айшаня Тяочжу. Тогда они не доели всю рыбу, и Ин Кунту специально оставил самую мясистую часть, чтобы высушить её в сушилке. Он подготовил рыбу настолько тщательно, что есть её могли и люди. Тяочжу не особенно любил закуски, поэтому сушёной рыбы оставалось довольно много. Кто бы мог подумать, что в итоге она достанется им.

Они переглянулись и улыбнулись. Ин Кунту сказал:

— Разогреваем сковороду. Сделаю закуску к вину.

Качество рыбы было отличным, поэтому Ин Кунту приготовил её очень просто. Он дождался, пока сковорода раскалится, положил большую ложку белоснежного свиного жира, добавил имбирь и чеснок, обжарил до аромата, а потом отправил туда сушёную рыбу. Когда она уже почти подрумянилась и жара в сковороде стало достаточно, Ин Кунту влил половину чашки крепкого деревенского самогона. С шипением вино попало в сковороду, и пламя мгновенно взметнулось вверх.

Огонь унёс спирт и вместе с ним - последнюю тонкую рыбную нотку, а жидкость слегка размягчила пересушенную до хруста рыбу, позволяя ей впитать вкус соевого соуса, соли и других приправ.

Кухня снова наполнилась ароматом. Рыба тихо шкворчала в сковороде. Ин Кунту добавил большую горсть тонко нарезанного перца, быстро обжарил всё до ровного аромата, а затем всыпал кунжут. Так получилась тарелка пряной, суховато-острой и очень ароматной рыбной закуска к вину.

Ин Кунту выложил её на белую фарфоровую тарелку. Золотистая рыба, ярко-красный перец, беловатый кунжут - блюдо получилось прекрасным и на вид, и на запах, и на вкус.

— Готово. — Ин Кунту достал из шкафа тарелку жареного арахиса. — Пьём!

Закусок сегодня было всего две, и пьющих тоже двое. Они сели друг напротив друга и налили вино из древнего кувшина.

Когда Ин Кунту закладывал его на хранение, это было чистое прозрачное белое вино. Теперь, спустя несколько сотен лет, жидкость стала желтоватой, цвета янтаря. Изменился не только цвет, но и аромат. После долгой выдержки вкус стал гораздо сложнее, запах — мягче, слаще и глубже.

Ин Кунту понюхал вино и сделал маленький глоток. Вкус оказался очень насыщенным, с явной плотностью, почти железной мягкостью; вино шло гладко и было невероятно ароматным. Оно совсем не обжигало. А после того как глотаешь, аромат и сладость снова поднимаются обратно, оставляя удивительное послевкусие.

Ин Кунту сначала думал заесть его закуской, но понял, что в этом нет никакой необходимости. Это было густое, мягкое, выдержанное вино, вкусное даже без закуски.

Сделав один глоток, Ин Кунту тут же выпил ещё. Он поднял глаза и увидел, что Вэнь Чуншань тоже неторопливо смакует вино в своей чаше.

— Хорошее вино. Очень ароматное, — восхищённо сказал Вэнь Чуншань. — Вкус особенный, совсем не похож на всё, что я пил раньше.

— Наверное, разные вкусовые вещества после долгого брожения превратились в такой аромат, — сказал Ин Кунту, пробуя вино. — Оно не только отличается от всего, что ты пил раньше. Думаю, даже если я снова закопаю такую же партию, вкус всё равно будет другим.

Это вино слишком долго пролежало в земле, и аромат у него получился слишком особенным. Это был результат не только человеческого виноделия, но и времени, и всего сущего в этом мире.

Тогда Ин Кунту закопал кувшины под землю. И под влиянием неповторимых температуры, влажности, микроорганизмов и прочего они медленно вызревали год за годом, меняясь понемногу, почти незаметно, пока наконец не обрели нынешний вкус.

Ин Кунту откинулся на спинку стула. Вот это действительно хорошее вино. Солнце на теле было хорошим, ветер был хорошим, далёкие зелёные горы были хорошими, и Вэнь Чуншань напротив тоже был хорошим. В такой обстановке вино становилось ещё вкуснее.

— Жаль только, что в каждом из пяти кувшинов осталось лишь чуть больше половины, — Ин Кунту покачал чашу. — Когда вина так мало, оно кажется ещё вкуснее.

— Когда будет время, снова сделаем партию и закопаем?

— Хорошо. Может, попросим у твоего друга семена того зелёного риса? Я выращу новую партию, и когда в следующем году появится свежий урожай, можно будет поставить вино.

Тот друг, что подарил Ин Кунту рис несколько сотен лет назад, уже давно умер. Теперь Ин Кунту мог найти разве что его могилу. Старого друга больше не было, тот сорт риса тоже исчез в потоке истории, но вино, сваренное из подаренного им зерна, всё ещё утешало сердце.

Ин Кунту понюхал вино в чаше и сказал:

— Один кувшин подарим твоему другу. Остальное будем пить понемногу.

Вэнь Чуншань на мгновение замер:

— Не продашь за деньги? Такое старое вино, если отправить его на подходящий аукцион, должно стоить очень дорого.□□

Ин Кунту беззаботно сказал:

— Вину несколько сотен лет, каждый глоток - невосполнимый. Зачем его продавать? А вот твой друг звучит как человек, который любит вино. Если дать ему попробовать, он наверняка поймёт, что в нём особенного. Подарить вино тому, кто умеет ценить вино, - значит не унижить его.

Вэнь Чуншань кивнул:

— Он действительно сможет оценить.

— Тогда решено. Один кувшин твоему другу. Открытый будем пить понемногу, а оставшиеся три сохраним и откроем, когда захочется.

Ин Кунту пил вино под солнцем, вид у него был совершенно безмятежный. Он действительно любил это вино, но и делиться им был готов. Вэнь Чуншань понимал: Ин Кунту считал его своим человеком, а вместе с ним и его друга Фу Юаня тоже уже считал другом.

Они вдвоём пили вино под солнцем. Домашние звери подошли понюхать, и Ин Кунту каждому дал по одной капле. К вину малыши особого интереса не проявили, зато заинтересовались рыбными полосками на столе. Острое им есть было нельзя, Ин Кунту не осмелился их угощать, поэтому снова сходил на кухню, достал сушёную мелкую рыбку и каждому выдал по кусочку, чтобы они лежали на солнце и грызли понемногу.

Подниматься в горы и так было утомительно, а выкапывать вино - тоже тяжёлая работа. После того как они пропили вместе половину дня, Ин Кунту не стал отпускать Вэнь Чуншаня домой и оставил его ночевать в гостевой комнате.

Прислонившись к дверному косяку, он лениво сказал:

— Я не хочу, чтобы ты один возвращался домой. Лучше оставайся здесь. Сяньняо присмотрит за нами, чтобы ничего не случилось.

Он ещё дал Вэнь Чуншаню новую свободную пижаму, чтобы тот пошёл помыться и переодеться. Когда Вэнь Чуншань вышел, постель уже была застелена. Даже гостевую комнату Ин Кунту содержал очень хорошо. Одежда и простыни были просушены на солнце, и когда ложишься, от них пахло приятной сухой свежестью. Сам Ин Кунту тоже умылся и вернулся в свою комнату спать. У вина, пролежавшего в горах столько лет, крепость на самом деле была не слишком высокой. Ин Кунту не чувствовал себя пьяным. Просто после вина он стал гораздо расслабленнее обычного, и во всём теле появилась лёгкая, почти парящая свобода. Он завернулся в тёплое, пушистое одеяло и очень скоро крепко уснул.

До самой ночи, когда Ин Кунту разбудил сильный ливень. Он уже много лет не видел такого зимнего дождя. Вода била по земле не отдельными каплями, а словно целыми комьями дождя, будто кто-то с неба швырял их вниз; они глухо стучали по земле. Возможно, потому что горный бог уснул слишком крепко, прежняя гармония ветра и дождя исчезла, и сегодняшний дождь

лил особенно яростно.

— Ау-у-у... — услышав шум, Цзинвэй завыл в гостиной.

Фэйбяо тоже заскрёб дверь когтями. Ин Кунту откинул одеяло и сел, собираясь пойти открыть им. За окном вспыхнула ослепительно-белая молния, следом прокатился глухой гром.

Ничего себе, даже зимой гром такой сильный!

Снаружи Фэйбяо и Цзинвэй закричали ещё громче - похоже, они немного испугались. Ин Кунту поспешно накинул одежду и открыл дверь. Двое пушистых тут же протиснулись внутрь. Он погладил каждого по очереди, быстро прикидывая, не осталось ли чего-нибудь, что нужно убрать от дождя. Всё, что сушилось на крыше, уже занесли, во дворе тоже не было ничего, чему нельзя мокнуть.

Ещё Тяочжу и Сяньняо... хорошо, что они уже вернулись в святилище. Иначе в такой дождь им тоже пришлось бы нелегко.

Плохо!

Ин Кунту внезапно вспомнил: свиней на горе он не успел как следует устроить. При таком ливне их простенький навес точно не защитит. В дождь, может, и не нужно ничего убирать, зато им придётся идти за свиньями!

<http://bllate.org/book/14957/1706424>